

Лесгафтовец

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНОВ
ЛЕНИНА И КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 3 [1417] Пятница, 21 февраля 1992 г.
Газета издается с 1940 г. Цена 2 коп.

ЭКЗАМЕН: ИТОГ НЕОДНОЗНАЧНЫЙ

Анатомия — предмет суровый

Сессия началась с олимпиады Эксперимент в группе шейпинга

Январь для преподавателей кафедры анатомии — месяц напряженный: совпали сессии на базовом и заочном факультетах. А у первокурсников он едва ли не самый ответственный — первая сессия, и этим многое сказано.

Ключевы же итоги сессии. Началась она с предметной олимпиады, участниками которой стали лучшие студенты базового факультета. Таковых оказалось 11. Наибольшее представительство было от 14-й и 3-й групп.

Работы всех одиннадцати получили отличные оценки. А лучшей признана работа студентки 12-й группы Людмилы Денисенко. Она награждена памятным подарком.

Экзамены по анатомии открыла 15-я группа. Оказалось, к сожалению, что 17 студентов как не сдавшие вовремя зачеты по анатомии к экзамену не допущены. А из семи сдававших экзамен трое получили «хорошо», двое — «удовлетворительно», а двое экзамен не сдали.

Во многих других группах ситуация та же. Особенно много неаггестованных оказалось во 2-й группе — 22 человека, в 6-й — 24, в 7-й группе — 35. Особое же место в этом печальном ряду заняла 8-я группа (специализация «борьба»). В экзаменационной ведомости группы стояли оценки только у двух студентов, одна из

которых — М. Стамбулова — получила «отлично» еще на олимпиаде. А в день, отведенный группе для сдачи экзамена, имела допуск на экзамен только одна студентка Н. Позднякова. Пока же большинство студентов этой группы только начали сдавать зачеты, а некоторые и не пытаются делать этого и до сих пор.

Итак, по итогам, которые подводились сразу после сдачи экзамена каждой из групп, результаты таковы: к экзамену не имели допуска деканата или не сдали зачеты по анатомии 273 студента. Сдавали экзамен 198 человек. Из них 57 — получили «отлично», «хорошо» — 69, «удовлетворительно» — 51. Неудачной оказалась попытка сдать экзамен для 21 студента. Средний балл по факультету — 3,7. Однако, он колеблется от 4,4 (1-я и 14-я группы) до 3,2 (15-я группа).

Конечно, после нескольких дополнительных приемов экзамена положение немного улучшилось. Но и до сих пор еще многие сту-

денты I курса имеют задолженность по анатомии.

В одной из групп в порядке эксперимента еще в начале учебного года было решено провести экзамен по новым экзаменационным билетам, вопросы в которых приближались бы к запросам конкретной спортивной специализации. Вскоре после начала занятий на курсе была выбрана в качестве экспериментальной — 14-я группа (специализация — «шейпинг»). Во время проведения занятий по миологии в этой группе разбирали не только строение мышечной системы и функцию мышц, но и участие мышц в обеспечении движений при выполнении различных упражнений, применяемых в шейпинге. (В подборке упражнений для анализа помogli наши контакты с кафедрой шейпинга.)

В качестве домашнего задания студентам предлагалось придумать упражнения для развития тех или иных мышц или для исправления каких-то дефектов

(например, нарушения осанки).

Были составлены и обсуждены на кафедральном заседании экзаменационные билеты для этой группы.

В билетах студентам предлагалось проанализировать с анатомической точки зрения какую-либо позу или упражнение. Было дано его описание и помещена фотография или схематическое изображение. Студентам нужно было исполнить задание по анатомии опорно-двигательного аппарата и общим вопросам анатомического анализа положений и движений, определить вид равновесия, степень устойчивости тела спортсмена, определить, в каком положении находятся суставы, какие мышцы обеспечивают удержание звена тела в этой позе или участвуют в выполнении движения, какую именно работу они выполняют.

В ходе беседы со студентами на экзамене удавалось выяснить не только знание анатомии, но и умение студентов логически мыс-

лить, применять на практике полученные знания. Нет сомнения, что полученные навыки будут использоваться студентами в их дальнейшей работе.

Принимать экзамен в такой форме было намного интереснее, чем у студентов других групп. И следует отметить, что все, кто был допущен к экзамену, сдали его, и многие получили «отлично» и «хорошо», хотя упражнения, включенные в экзаменационные билеты, студентам были неизвестны, а требования на зачетах были такими же, как и для студентов других групп.

На кафедре еще будут анализироваться итоги сессии и эксперимента, но уже первые впечатления от экзамена и проведенных занятий в группе шейпинга говорят о том, что этот опыт нужно развивать и дальше, переносить его на другие специализации.

Итак, зимняя сессия позади. Студентам, успешно завершившим ее, желаем дальнейших успехов. А тем, у кого были трудности в ходе сессии, советуем не допустить повторения ошибок во втором семестре, подойти к летней сессии, не имея задолженности по зачетам, и тогда шанс получить хорошую оценку на экзамене будет высок.

Т. ВИХРУК,
к. о. зав. кафедрой анатомии

Студенты четвертого курса завершили изучение интересной и очень нужной интегративной дисциплины, объединяющей педагогические и психологические знания, — «Основы профессионально-педагогического мастерства» (ОПМ) — и наступил черед анализа нашего совместного труда.

В этом году кафедра педагогики, учитывая результаты работы в предыдущем курсе, основательно пересмотрела свои установки, отказавшись от преобладания информационного подхода и перенеся упор на самостоятельную работу студентов под руководством преподавателей. Значительно обновлено было содержание лекций и практических занятий, проведена большая подготовительная работа с тем, чтобы изучение курса было максимально обеспечено новейшими данными педагогической науки, методическими разработками, иллюстративными и вспомогательными материалами. При отсутствии методкабинета на кафедре нелегко приходилось и преподавателям, и студентам, однако возможности необходимой самостоятельной работы с методическими материалами были обеспечены. С нетерпением ждали мы встречи со студентами и очень надеялись, что подготовленный нами курс существенно поможет им в профессиональном становлении.

Увы! На первую лекцию на одном из потоков вообще никто не явился, в другом потоке пришли только пять человек. Чуть больше студентов было на второй лекции, а третья была уже последней. Как потом выяснилось, аббревиатура ОПМ в расписании о чем не говорила, а вникать

«В субботу в 9.30? Это не для меня!»

и выяснять, что это такое, просто не захоталось!

Не очень высокая посещаемость была и на практических занятиях, и это при том, что кафедра предусмотрела зачет-кавалет для тех, кто посетит не менее двух лекций и трех занятий и своевременно сдаст на «хорошо» и «отлично» пять самостоятельных работ.

Приятным исключением оказались студенты, специализирующиеся по кафедре теории и методики физической культуры, показавшие хорошие базовые знания в области педагогических дисциплин и продемонстрировавшие добросовестное отношение к самостоятельной работе по курсу. Интересно, что еще больше нас порадовали студенты-заочники этой же специализации (2-я группа IV курса).

Содержание нашего спецкурса предусматривало рассмотрение квалификационных требований к педагогу, на основе чего студенты смогли оценить уровень собственной деятельности по триаде «должен—могу—хочу», наметить ориентиры для дальнейшего самосовершенствования. Подробно был рассмотрен и аспект мотивации педагогической деятельности. Студентам была предоставлена возможность оценить свою профессионально-педагогическую направленность и проанализировать ее особенности, разработать рекомендации по самовоспитанию. Большое место в курсе было уделено и вопросам

педагогической техники, педагогического общения, педагогического творчества. В самостоятельных работах анализировался передовой педагогический опыт, индивидуальный стиль педагогического общения, рецензировался

и самостоятельные работы выполняются без понимания их назначения и сути, что вызывает у них вместо интереса раздражение. И бесполезно искать в учебных пособиях ответ на вопрос о современном подходе к оценке

Педагогами не рождаются. Ими (если очень захотят) — становятся.

лись педагогические идеи, опубликованные в журнале «Советская педагогика» и в отдельных брошюрах.

Однако значительно повысили свою педагогическую компетентность только те, кто систематически работал на занятиях и самостоятельно с литературой. Многих же студентов, как мы потом выяснили, остановили «неудобные» дни и часы занятий. «В субботу? В 9.30? Это не для меня!» — решили они, в чем и признались после того, как были опровергнуты их традиционные аргументы — «мы все работаем», «лекции скучные», «преподаватель не нравится». Не посетив ни одной лекции и даже не зная, кто будет читать, можно ли сделать заключение о качествах педагога. Тем не менее, посещение занятий с «чужой» группой и, следовательно, у другого преподавателя у нас уже практикуется. Ну а те, кто не изучил курса, естественно, пришли к тупиковой ситуации, когда для сдачи зачета нет необходимого задела

и аттестации педагогических кадров, если студент не был на лекции и занятиях, где этот материал рассматривался в проблемном плане.

На зачетах выяснилось, что есть студенты, путающие Сухомлинского со Станиславским, Шаталова с Шаталиным...

Особенно сложно приходится студентам, продолжающим интенсивно выступать в спорте. В начале учебного года мы известили все кафедры о необходимости получения индивидуальных заданий студентам, отъезжающим на сборы, но ни одна кафедра студентов не прислала. Зато теперь на зачет преподаватели специализации их приводят за руку с просьбой «учесть», «пойти навстречу» и т. п.

Так интереснейший курс, подводящий итоги педагогической подготовки студентов, полученной в институте, для многих остается нераскрытой книгой. Но правы и те студенты, которые полагают, что такие педагогические дисциплины, как «Основы педагоги-

ческого мастерства», «Методика воспитательной работы», «Мировое педагогическое наследие» должны изучаться в целостном единстве и не перед самыми главными экзаменами, а значительно раньше, и что контакты студентов с кафедрой педагогики должны быть систематическими.

В педагогическом институте уже давно все педагогические дисциплины объединены в единый интегративный курс, завершающийся экзаменом. У нас же мигрирующие разрозненные микрочасы заранее обрекаются на провал, поскольку нарушен основополагающий принцип дидактики — систематичность и последовательность.

Второй год не преподается на третьем курсе «Методика воспитательной работы», служившая переходным мостиком от педагогики на втором курсе к «Основам педагогического мастерства» на четвертом и готовившая студентов к педагогической практике в школе. Изучение «Мирового педагогического наследия» — преемника когда-то существовавшей на первом курсе дисциплины «История педагогики» — в этом учебном году запланировано на последнем семестре четвертого курса, когда студенты уже убеждены, что в педагогике они больше не нуждаются, а ее истории — тем паче. К тому же, зачета в завершение этого спецкурса не предусматривается.

Пока останутся в нашем преподавании все эти огрехи, до тех пор нам и придется краснеть за уровень педагогической подготовки наших выпускников.

М. ПРОХОРОВА,
зав. кафедрой педагогики

«Школа Кузнецова» прошла путь от небольшой секции до истинной кузницы чемпионов самого высокого ранга. А точнее — школы олимпийского резерва по велоспорту, именуемой сегодня клуб «Локофникс». «Локофникс» произошел от двух слов: «Локомотив», по названию спортивного общества, и «сфинкс» — что-то сказочное, непредсказуемое.

Соревнования, сборы не оставляют Александру Анатольевичу времени для основательного общения с прессой. И вот наконец в начале года — долгожданное интервью в помещении кафедры велоспорта Института имени Лесгафта, которую Кузнецов возглавляет.

ГОСТИЛИ ПОЛЬСКИЕ КОЛЛЕГИ

Десять дней гостями нашего института были легкоатлеты из Варшавской академии спорта. Они были тепло приняты в ректорате, посетили музей истории института, кафедру анатомии, наши спортивные базы, приняли участие в соревнованиях памяти заслуженного тренера СССР В. И. Алексеева.

Е. ЛОСКИН, доцент

— Александр Анатольевич, для начала — небольшой экскурс в прошлое.

— 15 августа 1992 года клубу исполняется 25 лет. Начинать мы с поиска помещения, пределом возможного тогда оказался подвал. Созданная там база и сейчас находится в нашем распоряжении — в доме железнодорожников на Кузнецовской улице, 15. А начали с того, что переоборудовали бывшую прачечную площадью семьдесят квадратных метров. Это — времена становления Владимира Осокина, Галины Царевой.

— Ну а что мы имеем на сегодняшний день?

— Мы же мы имеем спортивный лагерь в Парголове, центр олимпийской подготовки на Крестовском острове, здание на канале Грибоедова, где размещается кафедра велоспорта, есть и интернат недалеко от Финляндского вокзала. За 25 лет вроде бы немало.

Клуб «Локофникс» — это пять олимпийских золотых медалей, более 30 золотых наград взрослых и юниорских чемпионатов мира, около 150 званий чемпиона страны.

Сегодня клуб — это детская школа на 250 спортсменов, из которых 14 человек живут в круглогодичном интернате (сейчас это — одиннадцати- и двенадцатилетние ребята), 22 гонимика — в центре олимпийской подготовки, они старше тринадцати лет. Самым, скажем так, взрослым спортсменам — 20 лет. Так что клуб, как видите, молод.

Молодость клуба — объективный фактор. Вряд ли кто будет засиживаться в любительстве после 22—23 лет. К этому времени нужно или «заработать» контракт в профессиональном спорте или уйти в народное хозяйство.

В бельгийском «Панасонике» два наших воспитанника — Вячеслав Екимов и Дмитрий Жданов. Профессиональные кон-

тракты у них продлены и на 1992 год.

— Не раз и не два за последнее время приходилось слышать, дескать, школа Кузнецова «загребае»: такие деньги, в том числе и валюту, что вполне может себя содержать. «Загребае» — ну и на здоровье! А кто другим

Трек и миллионы

мешает «загребать»? — Вот именно — кто мешать? Считать деньги в чужом кармане — дело неблагодарное, а главное — бесполезное. А поделиться опытом постараюсь.

Вот уже год, как мы на полном хозрасчете. Жизнь показала, что протягивать руку — это напрасная трата времени. Сейчас мало денег зарабатывать. Но тут необходимо отметить, все нами создано не на том месте, мы имели так называемый остров. И, кроме того, нас поддерживает горспорткомитет. Есть хорошая поддержка в мэрии. По видимому, спорт высших достижений, когда он не доставляет слишком много хлопот, нужен всем.

Но самая главная благодарность — железнодорожникам. Все годы своего существования мы никогда от Октябрьской дороги не отходили. Мы сейчас денег не получаем от Дорпрофсожа — у него своих «дырочек» хватает, но в решении хозяйственных проблем находим поддержку.

Большие надежды возлагаем на реконструкцию дома на канале Грибоедова. Ежедневно здесь работают 50—60 человек, до 14 подрядных организаций. У нас нет генподрядчика — все ведем сами: даем конкретную работу конкретным исполнителям. Только один реставраторов — три бригады, причем высшего класса, некоторые пришли из Пав-

ловского дворца. Этому зданию, в котором мы с вами сидим, 200 лет, в кафедре располагается в нем около пятнадцати. Мы его полностью реставрируем, причем на собственные деньги.

— Откуда же такие деньги?

— Взяли 3 миллиона рублей в кредит. Ведем широкую хозяйственную деятельность: на Ташкентской улице есть свой завод по сборке своих стоек, мы имеем свои строительные мощности — малое предприятие «Сфинкс», которое в 1991 году принесло прибыли более 300 тысяч рублей.

— Сколько денег нужно клубу в год?

— По нынешним ценам два — два с половиной миллиона.

— Какие еще статьи доходов?

— Это — здание (надеюсь, скоро оно будет приносить прибыль), хозяйственная деятельность. И, конечно, выступления в соревнованиях, в первую очередь международных, где ребята зарабатывают деньги. Как правило, 50 процентов их идет клубу. Получаем и за рекламу.

В этом году, когда у Госкомспорта не оказалось валюты, мы оплатили участие своих ребят в чемпионате мира в Колорадо-Спринге. Выступили они прекрасно, выиграв «золото» в индивидуальной гонке преследования, командной гонке и гонке по очкам.

Сейчас вопрос стоит так: на сколько олимпийцев нужно валюту

находить самим. Такова жизнь. Если ситуация изменится — прекрасно, если нет, то к весне нам нужно добыть валюту для своих кандидатов в олимпийскую Барселону.

— Кто они — эти кандидаты?

— Считаю, номер один — олимпийский чемпион Дмитрий Нелюбин. За ним — плеяда молодых ребят, чемпионы мира '91 среди юниоров — Александр Иванкин, Николай Кузнецов, Роман Сапрыкин, Антон Шантырь, а также Максим Ратников, Владимир Клишев. Реально же — три-четыре парня должны быть на олимпийском треке '92.

Вынуждены были отказаться от сильных спортсменов — Евгения Берзина и Владислава Бобррика — они совершенствуют свое мастерство в спортивном клубе армии. Конечно, обидно, когда нужно передать «другому» даже уже состоявшихся спортсменов. Но раз они не могут сочетать свои интересы с клубными, другого выхода нет.

— Александр Анатольевич, в структуре отличается «Локофникс» от других школ, центров олимпийской подготовки и клубов?

— Наш клуб для спорта высших достижений в стране крайне нехорошим. Долгие годы он просто не вписывался в систему спортивного движения страны. Система эта — от новичка к олимпийскому чемпиону, но путь в планирование объемов и интенсивности нагрузок в процессе подготовки квалифицированных гимнастов.

Л. П. Орлов был научным руководителем многих преподавателей и аспирантов кафедры гимнастики. Среди них Р. С. Хачатуров, в процессе работы над своей диссертацией впервые изучивший изменения кровоснабжения верхних и нижних конечностей под влиянием сложнейших гимнастических упражнений. Это была одна из первых работ, посвященных исследованию сосудистых реакций при спортивной деятельности. В настоящее время установлено, что кровоснабжение мышц является одним из ведущих факторов их работоспособности. Сосудистые реакции совершенствуются в процессе тренировки, что способствует совер-

лежал через сборные команды всех уровней: завода, района, города, области и т. д. Это была сложная пирамида. Мы же брали спортсмена-новичка и доводили его у себя до олимпийского чемпиона. Еще в 1978 году тогдашний «спортивный бог» Сергей Павлович Павлов предоставил нам специальным приказом право работать со спортсменом от новичка до олимпийца без передачи в сборные команды. Поскольку, по моему глубоко убеждению, на многих стыках передачи атлета из одной сборной в другую были и есть колоссальные утраты.

Естественно, долгое время мы были «белой вороной», так как своих ребят никуда не отдавали — ни в какие сборные. Многие тренеры обижались: «Почему нам не доверяют?». Но передавать ученика за год два-три раза... Это же живой человек! Деревцо пересаживают, и то оно может погибнуть.

Подготовка спортсмена экстра-класса по нашей методике — не несколько десятков раз дешевле общепринятой. У нас деньги тратятся на конкретного спортсмена на протяжении ряда лет, а не вообще, скажем, «на юношей». Жизнь показала, что в спорте высших достижений деньги надо уметь считать.

Интервью вел М. ЭСТЕРЛИС [«Санкт-Петербургские ведомости»]

НА СНИМКЕ: А. А. Кузнецов и его «гвардия» — Виктор Манаков, Вячеслав Екимов, Александр Краснов, Сергей Хмедзинин.

Фото Николая Каплуновского

К 80-летию Л. П. Орлова

ПЛОДОТВОРНЫЙ ТАНДЕМ

У истоков физиологических основ спортивной гимнастики

Значительным фактором в многоплановой деятельности первого зав. кафедрой гимнастики нашего института Л. П. Орлова были его дружеские, полные взаимного уважения связи с членом-корреспондентом Академии наук СССР, профессором А. Н. Крестовниковым. В самом тесном контакте ими были проведены исследования, заложившие основы физиологии спортивной гимнастики.

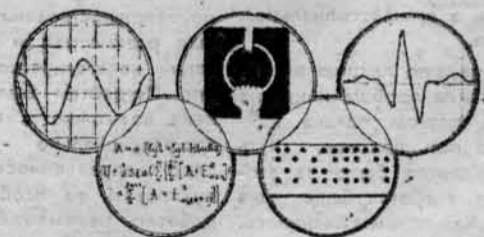
Большой теоретический и практический интерес имеют их совместные работы, посвященные изучению роли сенсорных систем (анализаторов) при выполнении гимнастических упражнений. Особое внимание при этом они уделяли оценке функционального состояния проприорецептивной, вестибулярной и зрительной сенсорных систем. Ими же были разработаны и атробированы упражнения, способствующие совершенствованию этих систем.

Одной из основополагающих работ А. Н. Крестовникова и Л. П. Орлова является статья, опубликованная в 1952 г. в журнале «Теория и практика физической культуры». Анализируя особенности подготовки гимнастов, авторы исходят из учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. На основе этого учения и своих наблюдений авторы статьи выдвигают ряд важнейших положений о фазах формирования двигательных навыков в процессе подготовки гимнастов разной квалификации.

Интерес А. Н. Крестовникова к спортивной гимнастике поддерживался в течение многих лет. В 1940 г. он совместно с Л. П. Орловым руководил научной работой знаменитого гимнаста Олега Бормоткина, исследовавшего роль

проприорецептивной чувствительности при выполнении упражнений на перекладине.

Интерес Л. П. Орлова к физиологическому обоснованию спортивной гимнастики не ограничивался изучением роли сенсорных систем в управлении движениями. Несколько позднее он и его ученики успешно изучали изменения вегетативных органов непосредственно при выполнении гимнастических упражнений. В 1961 г. группой преподавателей под руководством Л. П. Орлова была опубликована интересная работа, на основании записи электрокардиограмм впервые раскрывающая изменения деятельности сердца непосредственно при выполнении гимнастических упражнений. Полученные материалы позволили внести существенные коррективы

Верность воинскому долгу

В разведке, через минное поле...

Ветеран-лесгафтовец Константин Всеволодович Галибин был во время войны в дивизионной разведке. Во время памятной для ленинградцев Снявинской операции наших войск он подорвался на mine. Очнувшись, Галибин увидел, что нога его оторвана взрывом...

После войны Константин Всеволодович много лет преподавал на кафедре гимнастики. Сейчас он на заслуженном отдыхе.

Дороги его сердцу недавно отмеченные нами памятные числа блокадного календаря, так же, как и приближающаяся годовщина Вооруженных Сил. Мы от души его поздравляем с этими датами.

Сегодня ему, ветерану, мы предоставляем слово на страницах нашей газеты.

Партизанский отряд, которым командовал Дмитрий Косицын, один из 13 отрядов, сформированных из преподавателей и студентов нашего института в первые дни Великой Отечественной войны. Снимок слева сделан в момент возвращения отряда в институт — утром 2 ноября 1941 года, на том месте, где сейчас построен наш главный спортивный зал.

На снимке (справа налево): Леонид Григоренко, Владимир Шапошников, Александр Плотников, Виктор Иваицкий, фамилии следующих двоих неизвестны, далее — Михаил Касьяник, Дмитрий Косицын, Виктор Завада, фамилия следующего неизвестна, далее (на заднем плане) — Иван Миков, фамилия следующего неизвестна, крайний слева — Иван Федотов.

Пали в боях Дмитрий Косицын, Леся Григоренко, Виктор Иваицкий, Иван Миков, не стало Виктора Завады, Владимира Шапошникова...

Где-то в самом преддверии начала войны, появился в печати материал, опровергающий «слухи» о концентрации немецких войск на границах с нами. Помню, как преподаватель А. В. Савельев на одном из политзанятий в связи с этим сказал нам, студентам: «Мирный договор с Германией — лишь небольшое оттягивание неизбежной войны». Можно только предполагать, чем обернулась бы эта беседа для Алексея Владимировича, если бы война действительно не началась.

Война грянула. Уже в самом ее начале я и мой однокурсник и добрый друг Толя Филиппов (позже он много лет заведовал кафедрой легкой атлетики) оказались в охране водного района (ОВР), где он служил до конца войны командиром катера «КМ-4», а меня вскоре списали сначала на флотилию на озере Ильмень, а затем на Ладогу.

Однажды осенним днем 1941 года (месяц, а тем более число, не помню, прошло 50 лет) мы направлялись в Новую Ладогу ремонтировать. И вот в Волховстрое произошла весьма интересная и трогательная встреча. Я шел по берегу р. Волхов, а навстречу мне двигалось знакомое... пальто! Да, да, пальто. Человека в этом пальто я не узнал. Мы разошлись, как говорят, «встречными курсами», а затем оба вдруг развернулись резко кругом. Вот тут-то я и признал

ВСТРЕЧИ

владельца этого наряда, а он меня. Следует, однако, рассказать тайну пальто и человека в нем.

В наши довоенные студенческие годы обладателями новых, а тем более, дорогих обновок становились немногие. Одним из таких счастливых оказался Леша Григоренко — парень килограммов за сто весом и ростом более 180 см. После приобретения материала состоялось широкое обсуждение фасона будущего пальто, расположения пуговиц и т. д. Наконец, незадолго до войны, Леша появился в этом, прямо скажем, сногсшибательном наряде. Не запомнить этот день было нельзя.

Правда, при нашей встрече пальто выглядело уже не таким нарядным, да и вес Леша был значительно меньше, чем в студенческие дни.

Оказалось, что партизанский отряд под командованием Дмитрия Федоровича Косицына после выхода из тыла врага некоторое время отдыхал в Волховстрое. Я направился по указанному Лешей адресу. Оказалось, что это большой барак, во всю длину которого стоял стол, где несколько человек чистили оружие. По сторонам стола — кровати, на

них лежали прямо обуви в недавнем прошлом наши студенты Иван Федотов, Леша Орлов (других не помню). Уловив мой взгляд, ребята с виноватыми улыбками объяснили, что они не могут снять сапоги, так как ноги сильно опухли. Несмотря на этот, прямо скажем, неважнецкий вид, ребята шутили, смеялись.

На следующий день, с некоторыми техническими трудностями, мы доставили отряд в Новую Ладогу, помогли сесть на транспорт, идущий в Основец. Дмитрий Федорович (до войны он возглавлял в институте доцентуру велоспорта) на прощание подарил мне «наган». Сохранить его в лихолетье войны не удалось, да, признаться, об этом и не думалось.

Не могу не рассказать о другом, не менее интересном случае. Однажды, уже перед заходом солнца, мы вошли в ковш судоремонтного завода, отшартовались, и вдруг я слышу: «Галибин, ко мне!». Оборачиваюсь на голос и вижу на пригорке стоит человек, а кто именно из за будущего в глаза солнце, узнать не могу. Поднимаюсь, пригляделся и прихожу в полнейшее изумление — передо мной стоит Василий Павлович Чудинов, в шинели со шпалами на петлицах, с автоматом на груди. Это была радостная встреча, о которой я много раз вспоминал в послевоенные годы.

Подробностей всего разговора не помню, но одно осталось в памяти навсегда. Василий Павлович сказал, что вчера проводил в тыл врага мою однокурсницу Тосю Бармину. Кажется, это был ее последний поход. Она была схвачена немцами и расстреляна. Так закончила свою недолгую жизнь отважная разведчица, жизнелюбивая девушка.

Мне несколько раз приходилось бывать в Ленинграде. И каждый раз, несмотря на все невзгоды, встречались с Толей Филипповым, его мамой Татьяной Николаевной, которая относилась ко мне как к сыну, и конечно же моей будущей женой Зоей Никоновой.

Однажды осенью 1941 г. я ехал из института в трамвае. На Сенной площади в вагон вошли две стройные девушки во флотской форме. Они о чем-то оживленно говорили, смеялись.

Когда повернулись лицом ко мне, на их улыбающихся лицах появилось удивление. После небольшого замешательства мы бросились в объятия друг друга. Это были однокурсники Валя Никифоров и Тося Корниенко. Последовало обычное в таких случаях: «где ты?», «кто?», «как?», а затем пошли в Военно-морской госпиталь, где они работали.

Флотское гостеприимство не ограничилось чаепитием: мне была подарена зимняя форменная шапка, какие носили тогда моряки.

Во время следующей моей командировки в Ленинград, транспорт уже не работал. Я шел через весь город в институт. И вот около Гостиного двора встречаю Илью Шустера (сейчас Илья Исавевич, доцент кафедры легкой атлетики, на пенсии). Он направлялся по каким-то делам партизанской бригады, одним из руководителей которой он тогда являлся. В течение нескольких минут (времени у обоих было в обрез) мы сумели не только обняться и похлопать друг друга по спине и плечам, но и высказать кое-что о наших ребятах.

В этот приезд последний раз мы виделись с Машей Сосниной. Это была милая жизнелюбивая девушка, мастер спорта, первый чемпион города по велоспорту (да простят меня специалисты, если я ошибаюсь). При эвакуации из Ленинграда она погибла на Ладоге.

В октябре 1942-го в числе многих других я был списан с флота и остался в дивизионной разведке 45-й гвардейской дивизии.

Летом 1943 года мы стояли на отдыхе неподалеку от Ленинграда. В один из очень теплых дней я шел по лесу, впереди я увидел человека, шедшего мне навстречу. Он тянул по земле гимнастерку. Не обратив внимания на рельефно выступающие мышцы рук и туловища было просто нельзя.

Когда вернулся в часть, командир представил меня этому человеку, который был уже в гимнастерке, застегнутой на все пуговицы. Им оказался преподаватель кафедры тяжелой атлетики нашего института Морозов, прибывший нас инспектировать. Несмотря на то, что в институте мы не были знакомы, разговор состоялся о ель интересней.

Во время Снявинской операции (июль 1943 г.) я был ранен. В распределителе (в больнице им. И. Мечникова) узнал у нашей бывшей студентки, работавшей там (я величайшему сожа-

лению, забыл ее имя и фамилию), что одним из руководителей сортировки является Л. П. Орлов — зав. кафедрой гимнастики. Как позже выяснилось, девушка сказала обо мне Льву Павловичу, он несколько раз проходил мимо, но в бесформенном комке, донельзя зеляпанном грязью и болотным торфом, не мог узнать своего студента. Я же в худом, ссутулившемся человеке в белом халате и колпаке не признал прежнего стройного, с небольшим животиком Льва Павловича.

В госпитале, к большой своей радости, я встретил Зою Никонову, Аню Хитрову, Аню Просветову, работавших медсестрами и инструкторами лечебной физкультуры. Там же оказались Аркадий Сергеевич Годиев (много лет возглавлявший институтскую мастерскую) и Михаил Моисеевич Шейн (проректор по АХЧ, немало сделавший для послевоенного восстановления института).

Общение с ними позволило мне если не сократить срок лечения, то сделать его менее тягостным.

После демобилизации (в 1944 году), я возвратился в институт и сразу же попал под начало Якова Михайловича Богданова (зав. кафедрой гигиены), возглавлявшего работу по реэвакуации института из г. Фрунзе.

1 сентября 1944 г. нас, студентов приема 1939 года, в стенах института было всего несколько человек. Это Маша Соснинова (после окончания работала старшим преподавателем кафедры гимнастики), Илья Шустер (доцент кафедры легкой атлетики), Саша Яшкичев (зав. кафедрой спортигр Казахского ИФК). Мы вместе с ребятами из г. Фрунзе сели за парты. Дипломы получили в 1946 г. Это был юбилейный, 25-й выпуск института, насчитывающий немногим более двадцати человек. Несколько бывших однокурсников окончили институт позднее. Остальные же погибли на фронтах, в партизанских отрядах, в блокадном Ленинграде.

Прошла целая вечность. Возмину и войну, и тяжелейшие послевоенные годы, думаю о настоящем непростом времени, и с каждым днем проникаюсь все большим уважением к институту, воспитавшему меня, к памяти лесгафтовцев, погибших в годы войны. Знаю, что где бы ни были в те суровые дни, они оставались на высоте и достойно несли звание воспитанника нашего института.

К. ГАЛИБИН, доцент кафедры гимнастики

Памяти безымянных солдат и офицеров 2-й ударной армии Волховского фронта, погибших летом 1942 года в лесах под Новгородом, ПОСВЯЩАЕТСЯ.

...НО НЕ СЛЫШИМ ПОСЛЕДНЕГО ЗОВА

Сколько тысяч героев безвестных Полегли среди болот новгородских... А на русской земле сколько мест таких, И как живуча же в душах черствость, Коль солдаты, чей подвиг бессмертен, До сих пор земель не укрылись И так долго ждут милосердия, К нашей с вами взывая милости. Солнце кости холодные греет, Злые ветры над ними поют, Но сказать они нам не сумеют, Как им нужен последний приют. С той поры уж полвека промчалось. Но не слышим последнего зова. Неужели же в нас не осталось Ничего, ничего святого?

Студент института имени П. Ф. Лесгафта

От редакции. К сожалению, автор стихотворения просит не называть его фамилии. Думается, что скромность эта — излишняя. Но мы решили выполнить пожелание автора.

А год нынче олимпийский

На пьедестале Альбервиля

Главный «улов» — у Москвиной

Генеральной репетицией XVI зимних Олимпийских игр в Альбервиле явился для наших фигуристов состоявшийся в Лозанне чемпионат Европы. Успех сопутствовал воспитанникам Т. Н. Москвиной — Н. Мишкуненку и А. Дмитриеву (золотые медали), Е. Бечке (выпускнице института) и В. Петрову (у них — «серебро»). Успешно выступил со своей

партнершей Е. Шишковой (учащейся школы-спортинтерната) четверокурсник В. Наумов. Они завоевали бронзовые медали. Таким образом, в парном катании весь пьедестал заняли петербуржцы, большинство которых — лесгафтовцы. Бронзовая награда в одиночном катании вручена студенту II курса Алексею Урманову.

И вот — лед Альбервиля. Великолепно выступили Наталья Мишкуненко и Артур Дмитриев. Они впервые стали олимпийскими чемпионами. А «серебро» вновь у Елены Бечке и Дениса Петрова.

Алексей Урманов занял на Олимпиаде 5-е место.

В. АПАРИН,
доцент

Стратегия катания, конфигурация будущих рисунков на льду, которые прочертят затем фигуристы лезвием конька, замыслы действий, которые должны привести спортсменов к победе, — все это берет начало в диалогах тренера и его питомцев, в раздумьях за рабочим столом, в тиши библиотечного зала. Тамара Николзевна Москвина, ныне тренер экстракласса, первые шаги к высотам тренерского искусства сделала в стенах нашего института. Выпускница вуза, она затем окончила в его стенах аспирантуру, написала диссертацию, являющуюся интересным исследованием по фигурному катанию, многие годы преподавала на кафедре специализации.

На снимке: Т. Н. Москвина за работой.

Фото В. ВЕКТОРОВА

Курс — на Барселону

Две Елены, и обе — золото!

И еще — «серебро» у Натальи

Греко-римская борьба

Высокое место Асафа

16-19 января в Ростове-на-Дону прошел чемпионат СНГ по греко-римской борьбе. В нем участвовали и четыре борца из нашего института.

Упорно продвигался к финалу победитель международных турниров, призер первенства СССР в весе до 57 кг Асаф Гаджиев (его тренер — Г. А. Дзвидян). Начав с чистой победы по баллам (15:0) над серебряным призером чемпионата СССР Агаевым (Азербайджан), он взял верх также и в последующих над Нисиевым (Азербайджан) — четырех кругах соревнования; 15:0; над неоднократным призером страны Нанакю (из Московской области) — 6:1; над победителем Кубка мира, мастером спорта международного класса — Яхьевым из Беларуси — 8:1; над чемпионом России Хадеровым — 4:1. Затем шестой круг. Соперник Асафа — мастер спорта международного класса победитель первенства мира Ивашкин (Россия). В равной борьбе Асаф вырывает у соперника свой выигрышный балл, и счет встречи 5:4 в его пользу.

И вот полуфинал. Гаджиев в трудной борьбе проигрывает балл призеру первенства СССР Никанорову (Москва), и счет встречи — 0:1. В финале Асаф боролся за 3-е место с чемпионом мира заслуженным мастером спорта Игнатенко (Россия), и вновь наш борец уступил. Преимущество соперника минимально, и все-таки....

В итоге Асаф занял 4-е место. Молодой спортсмен показал себя перспективным борцом, и тренер сборной СНГ, заслуженный мастер спорта Михаил Мамашвили зачислил его в Олимпийскую сборную.

Наш Хаким Накибов выбыл из соревнований в четвертом круге, где проиграл в равной борьбе чемпиону мира и Олимпийских игр заслуженному мастеру спорта Маджидову (Беларусь). Андрей Комаров провел три круга, Вячеслав Тепляков — всего лишь два.

Алексей КИРЬЯНОВ,
спецкор газеты на первенстве СНГ,
студент III курса

Обладательницами золотых медалей первого открытого чемпионата СНГ 1992 года по дзюдо стали студентки нашего института Елена Бесова и Елена Петрова. Серебряным призером этого состязания стала Наталья Колодкина.

Главным соревнованием года для нашей великолепной тройки будут Олимпийские игры! Успеха им в Барселоне!

Л. РАДЧЕНКО,
зав. кафедрой борьбы,
доцент

Перспективный контакт

Еще в сентябре прошлого года Корейский научно-спортивный колледж и наш вуз подписали договор о сотрудничестве и конкретную его программу на 1992 год. Контакт этот имеет многообещающую перспективу. С начала будущего учебного года предусматривается открыть у нас кафедру тайквандо, где будут работать специалисты из Сеула. Мощную финансовую поддержку в этом гарантирует Всемирная федерация тайквандо.

Лесгафтовцы получили в подарок факс и спортивную форму для студентов, которые будут специализироваться по этому виду спорта.

В дальнейшем планируется создать на базе института центр тайквандо. Обсуждается также вопрос о строительстве специализированной спортивной базы, которая явилась бы одним из региональных европейских опорных пунктов Всемирной федерации тайквандо. Предусматривается обмен специалистами и студентами.

С. АНТОНОВ,
проректор по международным связям института, доцент

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

Вышел из печати второй выпуск сборника «Методические и научные основы научно-технического творчества молодежи (НТМ) физкультурного вуза», — Л., 1991.

Желающие приобрести сборник, обращайтесь на кафедру физиологии: главный учебный корпус, комн. 402, по вторникам после 13 час.

Н. ЛЕВИНЧЕНКО,
аспирантка

НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ МЕДВЕДЕВ

Еще одного ветерана потерял институт. На 74-м году жизни ушел от нас Николай Кузьмич Медведев.

Совсем недавно заходил он на свою родную кафедру легкой атлетики и был такой же, как и всегда, подтянутый, аккуратный, выдержанный, и как всегда — общительный и доброжелательный к людям. Запомнится, что и в минуты перерывов в занятиях всегда вокруг него были студенты. Такому, как он, педагогу всегда, конечно, было о чем рассказать молодым, и слушали они его с интересом. Но и коллеги и ученики Николай Кузьмича знали и о его требовательности, которую он адресовал в первую очередь себе самому.

С честью прошел суровое горнило Великой Отечественной войны. Офицер-связист, в боевой обстановке он, как говорится, был в самом пекле сражений. Тяжелые бои под Стерой Руссой, кровопролитный штурм города-крепости Кенигсберга... И сколько еще техких суровых памятных страниц в его военной биографии. Дважды был ранен. Отмечен многими боевыми наградами.

Наш институт Николай Кузьмич окончил уже зрелым человеком, в 1949 году. И сразу был оставлен в качестве преподавателя в коллективе легкоатлетов. Работал здесь более 30 лет.

Николай Кузьмич воспитал много учеников, которые известны сейчас и в тренерских кругах, и в спортивной науке.

Память о Николае Кузьмиче надолго останется в сердцах его воспитанников, коллег, его друзей.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Равенство

Равенство — одна из центральных идей, под знаком которой протекает политическая жизнь в любом государстве. Содержание этой идеи меняется от эпохи к эпохе.

В принципе к равенству есть два подхода. В одном случае равенство понимается как идеал в виде некоего определенного требования, чтобы у всех всего было бы одинаково: средства пропитания, денег, имущества, власти, образования и проч. В таком варианте никто не обладает особыми привилегиями, никто не имеет преимуществ перед другими. Многие такое равенство считают справедливым, и постыдными призывами к нему отмечены в истории почти все социальные революции и потрясения.

В то же время есть и другая традиция понимания равенства — когда ограничиваются равенством граждан перед законом. Быть равным перед законом — это значит, независимо от того, кто ты по полу, социальному положению, вероисповеданию и национальности, каждый имеет равный объем прав и свобод, гарантированный человеку конституцией данной страны.

Если в первом случае говорят и мечтают о равенстве конечных результатов, о равенстве «на финише», то во втором — о равенстве «на старте». Ясно, что равенство результатов для многих предпочтительнее и привлекательнее, чем равенство возможностей (то есть равенство не фактическое, а всего лишь перед зако-

последующим неравенством на финише) — социально предпочтительнее. Ибо он предполагает политическую свободу и демократию, с одной стороны, и результативно человеческому труду — с другой. Ясно, что при таких преимуществах (демократические свободы и стимулы к производительному труду) общество может компенсировать неравенство результатов таким рациональным перераспределением национального богатства, при котором «неудачники» не опускаются ниже той черты, за которой попирается человеческое достоинство и элементарное физическое благополучие. В то же время это перераспределение не имеет никакого сходства с социалистической уравниловкой, так как обеспечивает энергичным работникам и предпринимателям достаточно высокий уровень прибыльности. Лица с высоким доходом легко соглашаются на такие перераспределения. Потому что в противном случае в результате социальных катаклизмов могут потерять все. В здоровом и продуктивном обществе устанавливается в конце концов тот оптимальный уровень «неравенства результатов», которое согласны в принципе все. Очевидно, что это возможно только в правовом государстве, где гарантировано равенство всех перед законом, то есть, повторим, равенство возможностей, равенство «на старте».

Профессор А. ЩЕЛКИН,
доктор философских наук

Адрес редакции: 190121, Петербург, ул. Давыдовская, 35. Телефон — 114-36-63.

Выходит два раза в месяц, Тираж — 1000 экз., Заказ № 9527

Редактор В. Ф. ТУРКИН